

за влияние на нее, но при этом кадры, агентура, связи спецслужб кем-то выявлялись, что и позволило к 1917 г. и в начале его нейтрализовать их деятельность. Центральный аппарат органов спецслужб не смог на достаточно высоком профессиональном уровне уследить за многими векторами набравших силу противоречий в стране и даже смягчить их. Не способствовал этому и непрофессионализм многих чинов среднего и низового звеньев органов спецслужб.

Литература

1. Лейберов И.П. Жандармы России. Политический розыск в России. XV–XX вв. // Отечественная история. – 2004. – № 1. – С.181–182.
2. Лейберов И.П., Юрковский Н.К. А.В. Островский. Кто стоял за спиной Сталина? Тайны революционного подполья // Отечественная история. – 2003. – № 1. – С.174–176.
3. Степанский А.Д. «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С.160–162.
4. Хаустов В.Н., Дейли Дж. Самодержавие в осаде. Охранная полиция и оппозиция в России (1866–1905 гг.) // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 180–182.
5. Будницкий О.В. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX века – начало XX вв.): сб. док. // Отечественная история. – 2006. – № 4. – С. 189–191.
6. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50–70-е годы XIX века // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 3–18.
7. Гайда Ф.А. Русские либералы в восприятии правящей бюрократии в период кризиса третьиюньской системы (1911–1917 гг.) // Отечественная история. – 2007. – № 4. – С. 42–56.
8. Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Русский студент дореформенной эпохи: норма и повседневная жизнь корпорации // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 63–76.
9. Володин А.Ю. Фабричная инспекция в России (1882–1904 гг.) // Отечественная история. – 2007. – № 1. – С. 23–40.
10. Шпопер Д., Долбилов М.Д., Мамонов А.В. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ // Отечественная история. – 2007. – № 4. – С. 180–187.
11. Михайлова Ю.Л. Славянофилы и остзейский вопрос (40–60-е гг. XIX в.) // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 49–61.
12. Измозик В.С., Старков Б.А. Российская государственность и государственная безопасность // Отечественная история. – 2006. – № 2. – С.184–189.
13. Пегушев А.М., Сергеев Е.Ю., Улунян А.А. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах (1900–1914 гг.) // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 209–211.
14. Бородин А.П. П.Н. Дурново: портрет царского сановника // Отечественная история. – 2000. – №3. – С. 48–69.

УДК 658.155(47) «1941/45»

В.Н. Шевченко

«МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ...»: К ВОПРОСУ О РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются основные направления, проблемы и результаты деятельности по переводу предприятий оборонной промышленности на интенсивные методы хозяйствования. Работа выполнена на основе привлечения прежде всего архивных источников, впервые введенных в научный оборот.

Ключевые слова: оборонная промышленность, интенсификация производства, производительность труда, качество продукции, ценообразование, расценки, рентабельность производства, бюджет, эмиссия.

«COST IS NO OBJECT...»: TO THE ISSUE OF WAR PRODUCTION EFFICIENCY IN THE PERIOD OF GREAT PATRIOTIC WAR

Basis directions, issues and results of the activity on the defense plant conversion to the intensive methods of economic management are considered in the article. The article is written on the basis of attracting chiefly the archival sources that are introduced into science for the first time.

Key words: defense industry, production intensification, labor capacity, product quality, pricing, prices, production profitability, budget, emission.

К концу восстановительного периода основные источники роста объектов военного производства за счет привлечения дополнительных материальных и людских ресурсов, увеличения фонда рабочего времени практически иссякли. На первый план все более выдвигались задачи интенсификации военного производства, прежде всего путем резкого улучшения организации труда имевшихся в наличии производительных сил, совершенствования технологических процессов и т.п. Это позволяло без привлечения дополнительных средств значительно повысить производительность труда, сократить производственные и непроизводственные расходы, снизить себестоимость производимой продукции, что способствовало в целом резкому повышению эффективности военного производства.

Одним из направлений в решении вставших задач являлось кардинальное изменение политики в вопросах ценообразования. Существовавшие в период становления производства на новых местах базирования особые расценки на одни и те же виды военной продукции в разных военных наркоматах и на отдельных заводах, часто необоснованно завышенные и разнившиеся в два и более раз, вели к значительному перерасходу материальных и сырьевых ресурсов на производство единицы продукции. Настоятельные требования повышения эффективности военного производства неизбежно вызывали необходимость установления жесткого контроля за ценообразованием на однотипную продукцию.

С весны 1942 г. Наркомфин, Госплан, оборонные наркоматы приступили к работе по стандартизации цен на однотипную военную продукцию. Процесс устранения разноречия в ценах продолжался весь период войны. По ряду изделий, изготавливавшихся в порядке межнаркоматовской кооперации, устанавливались единые цены для всех производителей. Особые, повышенные цены сохранялись для предприятий, впервые осваивавших новые для них изделия или имевших ограниченные размеры производства. В новых прейскурантах цен была достигнута большая увязка между ценами на готовые изделия и полуфабрикаты. Это обеспечивалось путем утверждения как новых цен на готовые изделия, так и цен на сборные узлы, отдельные детали, литье, штамповку и т.п. В целом в вопросах ценообразования была проявлена определенная гибкость, дифференцированный подход. Цены на готовую продукцию, поставляемые по кооперации узлы и детали устанавливались с учетом заводской себестоимости и реальных возможностей предприятия.

Проводимая стандартизация позволила резко сократить общее количество цен на производимую однотипную продукцию, но не могла в силу вышеуказанных и иных причин привести к единообразию в ценообразовании. Большая разница в ценах существовала на все виды однотипной продукции весь период войны, как на предприятиях различных оборонных наркоматов, так и внутри одного ведомства. Так, средневзвешенная цена корпуса 20 мм патрона В-3 на второе полугодие 1942 г. для всех предприятий оборонной и других отраслей промышленности устанавливалась в размере 2 руб. 80 коп., в то же время для заводов Наркомата боеприпасов – 2 руб.20 коп., Наркомата среднего машиностроения – 2 руб.70 коп., а для предприятий авиационной, судостроительной и тяжелой промышленности – 4 руб.50 коп. Значительно разнились цены на однотипную продукцию и внутри наркоматов. Цена на танковый прицел «ТМФД» к 76 мм пушке для заводов № 237НKB и № 69НKB устанавливалась в размере 610 руб., а для заводов № 589НKB и № 297НKB – 900 руб.; минометный прицел «МП-41» для завода № 69НKB стоил 260 руб., а для заводов № 237НKB и № 357НKB – 350 руб.[1].

Стандартизация цен на однотипную продукцию сопровождалась их общим, без учета условий производства на каждом отдельном предприятии, снижением. Уже в июне 1942 г. цены на основные виды боевой техники и по боеприпасам были значительно снижены, в том числе: по танкам Т-34 – на 30–35%; самолетам – на 30%; минометам – 40–45%; боеприпасам – 33%. Директивное установление новых отпускных цен в большинстве случаев было экономически неоправданным, особенно в период резкого увеличения объемов производства, снижения непроизводственных расходов, и неизбежно вело к снижению рентабельности производства, сокращению фондов накопления, необходимого для его развития. Отпускная

цена, например, самолета ЯК-7 для завода № 153НКАП по проекту Наркомата авиапромышленности должна была составить в 1942 г. 146 тыс.руб. Однако по настоянию Наркомата финансов она была снижена до 123 тыс. руб., при реальной себестоимости для производителя в 133.7 тыс. руб.[2].

Директивное снижение цен на серийную продукцию серьезным образом влияло на взаимоотношения между оборонными наркоматами и Наркомфином, неизбежно вызывало между ними ожесточенные споры и противоборство. Посредниками возникавших между ними конфликтов выступили СНК СССР и Госплан СССР, которые, как правило, всегда выступали на стороне Наркомфина, выпускали специальные постановления, обязывающие оборонные наркоматы периодически пересматривать отпускные цены на производимую на их предприятиях продукцию. Складывалась парадоксальная ситуация: чем больше выпускалось продукции, тем больше несли убытки предприятия; вместо получения прибыли заводы становились планово убыточными.

Ужесточение контроля за финансово-хозяйственной деятельностью военно-промышленных наркоматов и подведомственных им предприятий проявлялось и в проверке себестоимости продукции: плановых и отчетных калькуляций по элементам затрат. На основе их анализа Наркомфином готовились материалы для определения новых цен, обосновывались расчеты на более значительное снижение себестоимости и отпускных цен, накопления и затрат производства, которые были значительно выше, чем представляемые наркоматами.

Таблица 1

Снижение себестоимости продукции на 1945 г.*

Наркомат	% снижения по расчетам Наркомата	% снижения по расчетам
НКАП	11.0	11.6
НКМВ	8.2	10.05
НКТП	9.0	10.0
НКБ	6.6	7.0
НКВ	7.0	8.5
НКЭП	6.0	9.5

*РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 29. Д. 1103, 25.

Как видно из таблицы 1, представленные Наркомфином задания по снижению себестоимости продукции значительно превышали предложенные оборонными наркоматами, в том числе по электропромышленности на 16%, вооружению – 18%, танковой – 10%, боеприпасам – 6%, минометным вооружениям – 22%, авиапромышленности – 5%.

Одновременно со стандартизацией и снижением цен на военные изделия проводилась большая работа по пересмотру расценок и норм выработки, которые самым тесным образом связаны со снижением себестоимости продукции и в целом с рентабельностью производства. Существовавшие в период становления военного производства нормы и расценки уже не стимулировали дальнейший рост производительности труда, тормозили внедрение передовых методов организации производства, препятствовали эффективному поиску имевшихся резервов на предприятиях. Пересмотр норм выработки и расценок сопровождался широким внедрением расчетно-технических норм по всем оборонным наркоматам.

Уже в мае 1942 г. на предприятиях Наркомата боеприпасов было пересмотрено 43% всех ранее действовавших норм с охватом 73.5% рабочих; на предприятиях Наркомата вооружения соответственно 66.1 и 77.8%, а в танковой промышленности все действовавшие нормы со 100%-м охватом рабочих. Удельный вес расчетных норм выработки поднялся в авиапромышленности с 29,77 до 51%; танковой промышленности – с 30.5 до 37.5%; промышленности боеприпасов – с 40 до 45.5% ; судостроителей – с 15 до 27% [3].

Характерно, что изменение норм выработки и расценок под давлением Наркомфина проходило при значительном превышении представленных плановых наметок оборонными наркоматами, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные

Таблица 2

Отчет о пересмотре норм выработки и снижения расценок на предприятиях оборонной промышленности в соответствии с Постановлением СНК СССР от 15.07. 1942 г.*

Наркомат	% увеличения норм выработки		% снижения расценок	
	План	Факт	План	Факт
НКАП	16.4	24.4	13.8	18.9
НКВ	10.0	10.5	9.25	9.6
НКБ	10.0	17.0	9.1	14.1
НКТП	12.0	18.0	10.7	15.3
НК судопром.	15.0	16.8	13.0	14.2

*РГАЭ. Ф. 4372. Оп 42. Д. 963, 1.

Пересмотр норм выработки и расценок вынуждал руководителей оборонных предприятий вести постоянный поиск резервов производства, вскрывать существовавшие недостатки в планировании и хозяйственной деятельности (в строгом учете норм выработки, расходовании материальных фондов, фондов заработной платы и т.п.), заставлял с большей ответственностью подходить к разработке организационно-технических мероприятий по обеспечению запроецированных параметров развития производства. Активизации работы в этом направлении способствовала разработанная в 1943 г. Наркомфином форма отчетности оборонных наркоматов с перечнем вопросов, подлежащих особой разработке при анализе производственной деятельности: причины убыточности заводов и проводимые ими мероприятия по повышению и рентабельности; себестоимость главнейших видов изделий; формирование оборотных фондов и источников их покрытия (нормативы и фактические запасы, причины образования сверхнормативов, плановое и фактическое распределение собственных и приравненных к ним оборотных средств и др.); причины невыполнения плана накопления от реализации продукции; причины чрезмерных списаний по снятым с производства заказам [4]. Наркоматы обязывались ежегодно разрабатывать подробные планы снижения себестоимости выпускаемой продукции.

Значительное увеличение норм выработки и снижение расценок не могли не отразиться на производственных показателях деятельности предприятий. Несмотря на то что в целом постоянно шел процесс повышения производительности труда, массовое вовлечение в производственную деятельность огромных масс новых работников, особенно в период формирования и становления производственных коллективов, неизбежно вело к тому, что значительная часть рабочих не справлялась с плановыми заданиями. Так, рост выработки в среднем на одного рабочего за период с 1941 по 1944 г. в среднем по промышленности вооружения составил всего около 12% (с 53 руб. 95 коп. до 62 руб. 80 коп.) [5].

О выполнении норм выработки по предприятиям оборонных отраслей промышленности свидетельствует таблица 3.

Таблица 3

Наркомат	1942 г.	1943 г.	1945 г.
НКВ	110.7	124.2	117.6
НКБ	78.5	86.4	119.6
НКАП	96.4	95.0	117.6
НКТП	93.4	115.7	135.1
НКМФ	63.9	85.1	87.7
НК судопром.	81.2	93.0	95.7

*РГАЭ. Ф. 8157. Оп 1. Д. 971. Л.146.

Невыполнение норм выработки значительной частью новых работников, при острой необходимости сохранить их на производстве, вынуждало руководителей предприятий доплачивать им из фондов предприятий. Огромные простои, которые были на предприятиях, тяжело отражались и на материальном положении наиболее квалифицированной части рабочих-сдельщиков. Все это вместе взятое тяжелым бременем ложилось на фонд заработной платы, который рос быстрее, чем производительность труда. Если в целом по промышленности страны средний уровень зарплаты с 1940 по 1944 г. поднялся на 42 %, то в Западной Сибири – на 79%. По сравнению со средней зарплатой работников предприятий металлообработки заработная плата в танковой промышленности в мае 1945 г. была выше на 25%, авиапромышленности – на 25%, промышленности вооружения – на 12%. Заработная плата на 1 рубль

валовой продукции выросла, к примеру, на предприятиях Наркомата в минометной промышленности к 6 сентября 1944 г. до 39,6 коп. и в дальнейшем продолжала расти, дойдя к весне 1945 г. до 47,7 коп. [6].

В качестве одной из основных форм изыскания внутренних резервов производства на предприятиях повсеместно стали производиться смотры организации труда, которые в комплексе решали вопросы правильной расстановки кадров в соответствии с их специальностью и квалификацией; определение фактической загрузки рабочего времени на каждом рабочем месте, участке; внедрение малой механизации; замена мужского труда женским и т.п. Поиск наиболее приемлемых способов организации производственных процессов, максимально учитывавших характер и специфику изготовления того или иного вида продукции, переход крупносерийного производства на поточный метод при постоянной механизации и автоматизации производственных операций позволяли резко снизить трудозатраты на единицу производственной продукции, сократить производственные циклы при минимальных временных затратах. Все это вместе взятое давало возможность увеличить выпуск оборонной продукции в 3–4 раза без значительного прироста производственных площадей, оборудования, увеличения численности рабочей силы и финансирования.

Внедрение потока на предприятиях Наркомата боеприпасов началось еще в ходе восстановления производства на сибирской земле. Разработанный Центральным институтом технологии машиностроения в 1943 г. типовой проект потока для производства снарядов среднего и большого калибра и внедренный на комбинате 179 НКБ позволил снизить себестоимость единицы продукции в целом на 63%, в том числе по 76 мм снарядам на 72.4 %, по 122 мм снарядам – 66.2%, по 152 мм снарядам – на 53 % [7].

Аналогичная работа проводилась и на других оборонных предприятиях Сибири. Реализация ряда организационно-технических мероприятий на заводе № 153НКАП, внедрение 30 поточных линий, охвативших 32% наиболее трудоемких операций, позволили сократить временные затраты на сборку самолетов ЯК на 47%, с 10139 до 5376 н/час. Себестоимость наиболее массово выпускаемого ЯК 9 сократилось со 133.7 тысяч рублей в 1942 г. до 95.3 тысяч рублей в первой половине 1945 г. Ежесуточный выпуск самолетов только за 1944 г. вырос с 16 до 20 единиц. Себестоимость сравнимых изделий (радиостанций) на заводе № 590НКЭП в 1944 г. по сравнению с 1942 г. снизилась на 49.3%, при этом изделия практически постоянно совершенствовались и модернизировались [8].

Ключевое значение в борьбе за рентабельность производства в годы войны приобрела работа по улучшению качества продукции. В условиях острого дефицита на сырье, материалы повышение качества означало не только снижение производственного брака, снижение себестоимости единицы изделия, но и давало возможность при имеющихся материальных и людских ресурсах значительно увеличить объемы производства. Основными причинами брака все годы войны являлся в целом низкий уровень квалификации основной массы работников. Износ и выбытие части производственного оборудования, вынужденное применение заменителей и несортных материалов резко повышали количество и стоимость производственных отходов, накопление физической усталости рабочей силы, способствовали образованию повышенного брака, увеличению расходов материала и инструментов. Если в начальный период войны большой процент брака объясняли привлечением огромного числа неквалифицированной рабочей силы, то к середине войны – в основном материально-техническими факторами.

В целях повышения контроля за качеством выпускаемой продукции распоряжением СНК СССР в оборонных наркоматах в 1944 г. были организованы Отделы технического контроля, а в Главных наркоматах вводились должности инспекторов по техническому руководству за работой ОТК предприятий. Это способствовало снижению брака по предприятиям четырех оборонных наркоматов Новосибирской области в среднем на 1.2% (с 3.8% в 1943 г. до 2.6% в 1945 г.). В целом, однако, все годы войны потери от брака оборонной промышленности Новосибирской области оставались высокими и составляли в среднем 3% (свыше 261.3 млн руб.) произведенной продукции, что вполне сопоставимо с суммой условной экономии (291.7 млн руб.), полученной от внедрения предложений рационализаторов и изобретателей [9].

Ежегодно разрабатываемые планы по снижению продукции за счет сокращения потерь от брака большинством наркоматов и предприятий не выполнялись. Так, невыполнение плана по снижению себестоимости продукции на 1.8% (12.2 против 14%) дало сверхплановые убытки в размере 173 млн руб., в том числе за счет увеличения брака – свыше 51 млн руб. При снижении себестоимости зенитной пушки 61-К в целом на 43% потери от брака – на 45%. Общие потери от брака в 1944 г. составили 8.3 млн руб., что эквивалентно стоимости 220 пушек 61-К, при значительном превышении себестоимости единицы изделия [10].

Характерной особенностью созданного в предвоенные годы единого народнохозяйственного комплекса являлось то, что он имел значительные внутренние резервы, благодаря чему убытки одних отраслей можно было компенсировать за счет других, а также за счет дотаций, распределяемых из центра.

Чем больше выпускалось вооружения и боевой техники, тем больше требовалось дотаций угольщикам и металлургам. Для. Так, себестоимость тонны угля в восточных угольных бассейнах увеличилась с 25,8 руб. в 1940 г. до 44,5 руб. в 1944 г. (на 72.5%), а отпускная цена оставалась прежней – 24.9 руб. Цена тонны себестоимости мартеновской стали за этот период на Кузнецком металлургическом заводе выросла на 32% (со 191.5 до 252 руб.), а передельного чугуна на 37.2 % (со 126,17 до 173,11 руб.) при неизменных ценах для потребителя. Характерно, что при значительно меньшем росте себестоимости тонны металла на Кузнецком металлургическом заводе она все еще оставалась выше, чем на Магнитогорском металлургическом заводе, и составляла по передельному чугуну 105.8% и по мартеновской стали – 115 %. [11]. Сибирским угольщикам и металлургам требовалось значительно больше дотаций, чем в других регионах страны. Значительно больших дотаций требовали энергетики и транспортники Сибири.

Финансовое состояние оборонной промышленности все годы войны оставалось сложным. Однако руководителей наркоматов, главков, предприятий это не очень сильно волновало. Вопросы рентабельности производства стояли на втором плане. Главное – выполнить плановые задания, от которых зависело их служебное положение, а порой и сама жизнь, любой ценой. Выход из создавшегося положения им виделся в получении кредитов, корректировке плановых показателей, «забалансировке» убытков за счет бюджета. Кредитные задолженности постоянно росли, а Наркомфин весьма неохотно шел на ассигнования за счет бюджета и всячески стремился их сократить. Так, в представленном «оборонщиками» плане ассигнований на 1945 г. на пополнение основных средств предприятий, дотаций на покрытие плановых убытков операционные расходы в объеме 2475 млн руб. Наркомфин настоял на снижении дотаций до 1386.0 млн руб., т.е. почти на 43.4% [12].

Невнимание к финансовому положению предприятий, ослабление хозяйственного расчета, которые в годы войны были не так заметны благодаря высокой организованности работы военных заводов, в конечном счете привели к острому финансовому кризису. К концу войны на предприятиях скопилось огромное количество незавершенного производства сверхлимитных материалов, готовой, но уже не востребованной продукции. Выход из кредитной задолженности был найден простой: суммы долгов оборонных предприятий были просто списаны, а эмиссия – денежной реформой 1947 г.

Литература

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7516. Оп. 1. Д.1383. Л.1. Ф. 7733. Оп. 36. С. Д. 993. Л. 66,67.
2. РГАЭ. Ф. 7733, Оп. 36. С. Д. 993. Л. 13,16.
3. РГАЭ. Ф.4372. Оп.42. Д. 963. Л.2.
4. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 29. Д.1103. Л. 194.
5. РГАЭ. Ф. 8157. Оп.1. Д. 971 л.
6. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1948. – С. 118; РГАЭ. Ф. 7733. Оп 36.С. д 1979. Л.12.
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). ФП-22, Оп.3. Д.1770. Л.40а,л.л.
8. ГАО. ФП-22. Оп.3. Д.1770. Л. 65,65а
9. ГАО. ФП-22. Оп.3. Д.1770. Л. 56а,61,61а
10. РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 948. Л. 18,19; Архивное агенство администрации Красноярского края (ААКК). ФП-852. Оп.1. Д.91. Л.75.
11. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 36. С. Д. 1927, Л.35.
12. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 29. Д. 1103. Л.25.

